

Июль 2003

Александр БОБРОВ

ИЮЛЬ С ПЫЛЬЮ В ГЛАЗА

Играй, покуда над тобою
Еще безоблачна лазурь;
Играй с людьми, играй с судьбою,
Ты – жизнь, назначенная к бою,
Ты – сердце, жаждущее бурь
Федор ТЮТЧЕВ

Простерлась над нами безоблачная лазурь, воцарилась к концу месяца июльская жара. Пылят и проселочные дороги, ведущие к небогатым хлебам, и непрерывные московские стройки-переделки, которые превращают Москву в столицу чужой страны, оседает на раны и лужи крови едкая пыль от взрывов смертников. Жизнь, назначенная к бою, воспетая Тютчевым (кстати, 27 июля – 170 лет со дня его кончины), теряет свежие краски и ясные смыслы. Слезы проступают и картина мира плывет, искажается. Но больше всего пыли в глаза напустила власть, служащие ей СМИ, центры исследований, опросов и подтасовок. Трехлетние заклинания о достижении стабильности, доклады об ожирении сердец, жаждущих бурь, и заснувших пыльных бурях – показали свою лживость, но и потоки угроз, показательных разоблачений и бурных акций живой водой правды – не стали.

КАК ДОКАЗАТЬ БОЛЬШИНСТВУ?

На Кубани, в городе, где хотели продать террористам за 36 тысяч боевую ракету "воздух-воздух", в Армавирском государственном педагогическом институте снова прошли Кожиновские чтения. В выступлении бывшего писателя Леонида Бородина прозвучала высочайшая оценка книги Вадима Кожинова о Тютчеве, сумевшего воссоздать эпоху, ее нерв, самобытность, расклад сил и прикоснуться к загадке Тютчева: "Он не типичен хотя бы тем, что не погиб на дуэли, был государственным служащим, генералом, блестящим дипломатом, цензором, верой и правдой служил монархии... Он не был диссидентом по отношению к власти (что является у некоторых чуть ли не заслугой), да и мог им быть, так как и Ф. Тютчев, и власть служили России, ее национальным интересам...". И вот бывший узник, скорее монархист, чем социалист, с огромным уважением, тактом, пониманием сложности исканий вспоминает о беседах с Кожиновым: "Он попытался вычислить, так сказать, присущность, свойственность социалистическому идеалу, социалистической утопии русской душе. Он чувствовал привязанность России, ее мессианскую роль. У каждого народа есть своя миссия в истории. И он, как мне думается, склонялся к тому, что миссия России – это все-таки движение к социалистическому идеалу в русском его воплощении". Убежден, что снова все большее количество русских, работающих, совестливых и думающих людей движутся **"к социалистическому идеалу в русском его исполнении"**.